11. *Armstrong J.A.* Nations Before Nationalism. Chapel Hill, 1982. 410 p.

12. *Barth F.* Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organisation of Culture Difference / Ed. By F. Barth. Bergen. London, 1969. Pp. 3–11.

13. *Smith A.D.* The Ethnic Origin of Nations. Oxford, 1987. 312 p.

14. *Smith M.G.* The Plural Society of the British West Indies. London, 1965. 278 p.

* * *

Шевцова А.А.,

доктор исторических наук,
профессор кафедры культурологии,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
ash@inbox.ru

Гринько И.А.,

кандидат исторических наук,
докторант Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН;
г. Москва, Россия,
iagrinko@yandex.ru

К вопросу о методологии исследования визуальных источников (на примере этнически маркированных сюжетов советской карикатуры)

Аннотация: авторы, уже обращавшиеся к различным сюжетам через призму советской визуальной сатиры, предлагают собственную методологию исследования карикатуры. Рассматривая ключевые паттерны этносюжетов в динамике и фигуры умолчания советской визуальной сатиры, формирующие базовые и визиотипы, статистику появления различных этнических образов и ее связь с этнополитическим контекстом, можно выявить корни современных этнических стереотипов, рожденных в том числе советским визуальным языком.

Ключевые слова: визуальная сатира; иконографический анализ; деконструкция; карикатура; этностереотип; визиотип.

Anna Shevtsova,
Doctor of History,
Professor of the Department of Culturology,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
ash@inbox.ru

Ivan Grinko,
Ph.D. in History,
Doctoral student,
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences;
Moscow, Russia,
iagrinko@yandex.ru

To the question of the methodology of the study of visual sources (on the example of ethnic marked plots of Soviet cartoons)

Abstract: the authors, who have already addressed various subjects through the prism of Soviet visual satire, offer their own methodology for the study of caricature. Considering the key patterns of ethnic plots in dynamics and figures of silence of Soviet visual satire, the emerging basic and visiotypes, the statistics of the appearance of various ethnic images and its connection with the ethnopolitical context, it is possible to identify the roots of modern ethnic stereotypes, including those born of the Soviet visual language.

Keywords: visual satire; iconographic analysis; deconstruction; caricature; ethnostereotype; visiotype.

Тема визуализации этнического [2] в последнее время очень популярна, а ее актуальность давно вышла за рамки академических дискуссий, что показали «карикатурные скандалы» [8] в Европе и их трагические последствия. Авторы, уже обращавшиеся к различным сюжетам через призму советской визуальной сатиры [3; 11], хотели бы остановиться

на методологии исследования карикатуры. Рассматривая ключевые паттерны этносюжетов в динамике и фигуры умолчания советской визуальной сатиры, формирующиеся базовые и визиотипы, статистику появления различных этнических образов и ее связь с этнополитическим контекстом, можно выявить корни современных этностереотипов, рожденных в том числе советским визуальным языком.

Поскольку основной источник наших исследований – советская карикатура, в первую очередь из ведущего сатирического издания СССР, журнала «Крокодил» [9, с. 189–190], имеет смысл остановиться на краткой характеристике источниковой базы. Всего было проанализировано 1419 номеров журнала, изданных с 1950-го по 1991-й г. и 102 сборника серии «Мастера советской карикатуры». «Крокодил», по своей сути, был не столько сатирическим, сколько идеологическим и пропагандистским изданием всесоюзного масштаба, поэтому контент подведомственного издания газеты «Правда» можно с полным основанием считать официальным мнением, не противоречащим генеральной линии партии.

Гибридная сущность «Крокодила», подмеченная Д. Петровым, «сочетание народности с антинародностью» [10] и пугающая реальность «оргвыводов», когда по итогам публикации фельетона или карикатуры под рубрикой «Вилы в бок» их герои могли лишиться работы, партбилета или даже свободы, не отменяла колоссальную популярность издания: в послевоенные годы тираж «Крокодила» достигал 6,5 млн экземпляров.

Залогом успеха во многом стала визуализация. В разные годы с журналом сотрудничали такие мастера сатирической графики, как Кукрыниксы, Б. Ефимов, А. Митта, В. Чижиков, М. Битный, А. Каневский, Е. Гуров, А. Елисеев, М. Скобелев, О. Теслер, И. Семенов, Э. Пихо и многие другие. Чрезвычайно полезными источниками по нашей теме стали сатирические журналы, выходившие в национальных и ряде автономных советских республиках, своего рода пропагандистская франшиза «Крокодила», например, «Чаян» («Скорпион») в Татарской АССР, «Нинанги» («Крокодил») в Грузинской ССР и т. п. Этнически окрашенные иллюстрации из этих изданий нередко публиковались в «Крокодиле» под рубрикой «У нас в гостях».

«Крокодилские» иллюстрации – смешные и ядовитые – жили отдельной жизнью: их копировали в заводских многотиражках, журналах национальных республик, стенгазетах. Наринэ Абгарян в одной из автобиографических повестей пишет о популярности журнала в маленьком армянском Берде в 1980-е годы [1, с. 466]:

«В один из предновогодних дней мы с моей подругой, взобравшись в широкое кресло с ногами и уютно накрывшись клетчатым пледом, листали журнал «Крокодил». И долго разглядывали карикатуру, на которой какой-то бессовестный трехголовый капиталист ходил по глобусу и раскидывал кругом ракеты.

– Им-пе-ри-а-лис-ти-чес-ка-я гидра. Во! – прочла по слогам Манька. – Смотри, какая бессовестная гидра! Она мне уже давно покоя не дает. Как вспомню, что такая гидра ходит по земле туда-сюда и разбрасывает гранаты, так спать не могу. Или это не гранаты? – Манюня повела пальцем по остроконечным ракетам, которые гидра сжимала в своих толстых пальцах. – «Катюши», что ль?».

Наша методика исследования визуального сатирического контента включала количественные и качественные подходы.

В последние годы появилось несколько интересных публикаций, эффективно применяющих количественные подходы к анализу визуальной сатиры с применением компьютерных баз данных [4; 5; 7]. Методологию количественных исследований визуальных текстов можно оценить, обратившись к соответствующим публикациям. Так, О.В. Корниенко при анализе сюжетов, связанных с модой, на материалах сатирического журнала «Перец» применила построение базы данных на основе СУБД MS Access, «метод построения таблиц сопряженности (кросс-табуляция) для анализа взаимосвязи признаков», вычислила коэффициенты Крамера и Пирсона», метод кластеризации (агломеративно-иерархический анализ) [5, с. 51–53].

В нашем случае количественные подходы, в которых стержневой единицей анализа выступает изображение, позволяют выявить частотность появления (встречаемости) и степень значимости этнически окрашенных сюжетов в различные периоды, провести сравнительный анализ частотности появления в динамике, а также зафиксировать «значимое отсутствие», то есть исключение каких-либо тем или сюжетов из визуального ряда. В нашем случае с этнически окрашенными сюжетами этими «отсутствующими» этносами стали российские немцы, евреи, ингуши, калмыки, в определенный период – эстонцы, литовцы, латыши (присутствовали только в «многонациональных» позитивных сюжетах).

О многом говорит и частотность появления этнически окрашенных сюжетов: 1950-е гг. – 3,6% от общего визуального массива «Крокодила»; 1960-е – 2,1%; 1970-е – 2,3%; 1980-е – 1,3%. Скажем, о науке [3], меди-

цине [11], сельском или городском хозяйстве, моде [5] шутили значительно чаще. В национальной сатирической франшизе процент этнически маркированных изображений повышался за счет «частого обращения к хорошо знакомым народу сатирическим и комическим образам» [9, с. 131], а также устойчивого паттерна экзотизации «этнических» изображений за счет введения в бытовой сюжет этнических маркеров (имен собственных, элементов «национального» костюма, традиционного жилища, хозяйственного уклада, изображения утрированного фенотипа и т. п. (рис. 1).

Качественному анализу предшествует несколько предварительных шагов. Первый из них – *определение жанра визуального контента*: это может быть карикатура, дружеский шарж, изорепортаж, протокомикс, иллюстрация к фельетону, неразрывно связанная с текстом и без него непонятная, виньетка, буква, заставка, рамка как элемент дизайна с использованием национального орнаментального мотива и т. п.

Также необходимо определить *эмоциональный градус изображения*, который варьировал от мягкого юмора до плакатно-жесткой сатиры, где образы героев откровенно снижали (травестировали, наделяли зооморфными чертами) и демонизировали.

На *первом этапе* качественного анализа деконструируется структура журнала, определяется место и функционал иллюстрации. Так, июльский номер 1960 г. (№ 20) вышел с подзаголовком «Спутник туриста» с кавказскими горами, заполненными пешими, вело-, мото- и автотуристами на обложке (художник – И. Семенов), что связано с продвижением данного туристического направления в массовом сознании (рис. 1). Сюжет на обложке отражает ключевую тему номера, он важнее полосной иллюстрации, даже мастерски выполненной.

Еще одним примером, ставшим подлинным визиотипом «дела врачей» и спусковым крючком антисемитской кампании может служить знаменитая карикатура Кукрыниксов «Следы преступления», размещенная на задней стороне обложки выпуска № 3, от 30 января 1953 г. «Органами Государственной безопасности раскрыта террористическая группа врачей – вредителей, наемников и агентов иностранных разведок», – гласит сопроводительный текст. «На темно-синем сумрачном фоне, подчеркивающим драматизм происходящего, могучая рука держит за шиворот отталяющего толстяка в хорошо пошитом коричневом костюме под белым халатом. В процессе задержания с него слетела маска «доброго док-

тора» – бородка клинышком, круглые очки, ласковая улыбка, медицинская шапочка. Под ней таился злобный оскал, загнутый крючком нос и хищные острые уши «вредителя», шпионский статус которого подтверждают солнечные очки и падающие золотые монеты со знаком доллара. Скрюченные пальцы «террориста» в крови. Издалека на задержание с некоторым недоумением взирают агенты английской и американской разведки – все, как один, в темных очках» [11, с. 205–206].

Рис. 1. «Спутник туриста». Обложка И. Семенова.
Источник: «Крокодил», № 20, 1960.

Туркменский канал (№ 13, 1951), канал «Волга-Дон» (№ 16, 1952), сеют саксаулы с самолетов в пустыне (№ 07, 1952). Русский обозначен как «Первый из равных» (№ 30, 1952) в развороте «Союз нерушимых» Г. Валька и В. Добровольского (рис. 2).

Алтайский каравай урожая 1954 года пополняет ряды «рижского», «минского», «украинского», «московского» хлебов, еще через два года алтайский зерновой урожай появляется на обложке октябрьского номера вместе с украинским, казахстанским, чкаловским и башкирским.

Далее, очевидны причины того, что сюжеты о национальных конфликтах появляются на страницах «Крокодила» только во второй половине 1980-х гг. (рис. 4), а после смерти Сталина вплоть до начала 1960-х существенно меньше становится условных кавказских сюжетов, а украинских, напротив, значительно больше.

Четвертый этап подразумевает анализ идеологического дискурса, деконструкцию идеи автора или «темача»-редактора. «Крокодил» изначально – идеологическое издание, любые его элементы обязательно несли идеологическую нагрузку. Скажем, условные среднеазиатские сюжеты очень часто включали шутки о неработающих мужчинах (рис. 3), бездельничающих в чайхане, в то время как их жены убирали хлопок в совхозе.

То, какие этносы и в каком качестве визуализировались, далеко не случайно. Так, значимое отсутствие или «невидимость» Севера, Сибири и Дальнего Востока в официальной карикатуре определяется еще и тем, что значительный процент населения «сибиряков поневоле» составляли заключенные ГУЛАГа и ссыльные поселенцы.

В отличие, от этнических образов Кавказа и Средней Азии, которые имели довольно важный функционал в идеологической работе, роль народов Сибири была куда скромнее. Народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (внешне визуально неразличимые) в советском визуальном дискурсе, оставались экзотическими дикими туземцами на низшей ступени этнической иерархии, не включенными в поступательный процесс социалистического строительства.

Излюбленный экзотический «грех» Кавказа – традиция умыкания невест – стала таким советским мемом и в фельетонах, и в иллюстрациях разного эмоционального градуса, повлияв и на творчество Леонида Гайдая («Кавказская пленница», 1967). «Среди бережно хранимых журналов было немало юмористических, которые Гайдай, понятно, особенно це-

нил. С детства он зачитывался «Крокодилом», «Бегемотом», «Смехачом», «Красным перцем» и многими другими подобными изданиями. (Обложки и карикатуры именно из этих довоенных журналов появятся в гайдаевском альманахе по мотивам Зощенко «Не может быть!») [6].

*Рис. 3. «Мартриархат. С точки зрения феодала»
(– Вот бы мне такую жену! И лицо прикрито,
и деньги зарабатывает). Рис. Д. Синицкого.
Источник: «Крокодил», № 06, 1968.*

Пятый этап качественной деконструкции визуального текста включает анализ персоналии художника, изучение его индивидуального стилистического языка. Скажем, обаятельные и смешные персонажи Виктора Чижикова (например, грузинский шашлычник-хапуга) совершенно не вызывают праведного гнева как расхитители социалистической собственности, в отличие, например, от героя «Боевого Карандаша» В. Меньшикова на сюжет В. Сулова – кавказского спекулянта на рынке, до нитки обобравшего интеллигентного ленинградца.

Рис. 4. «– Постой, мужики. А мы здесь все одной национальности?».

Рис. В. Полухина. Источник: «Крокодил», № 33, 1989.

На *шестом этапе* мы деконструируем позицию художника и зрителя, пытаемся понять, насколько зритель включен в изображаемый сюжет. Интересно, что иногда количество визуальных упоминаний в большей степени зависело от личностного фактора. Так, половина карикатур с молдавской тематикой опубликована в конце 1980-х гг., когда начал работать молодой талантливый молдавский иллюстратор Владимир Курту, активно использовавший близкие ему этнические образы.

Седьмой шаг предполагает поиск визуальных аналогий или оммажей. Так, дружеский шарж И. Игина к 50-летию со дня рождения Расула Гамзатова (№ 25/1973) включал знакомую каждому курильщику картинку всадника с пачки «Казбека» и самого юбиляра в образе сияющего солнца, милостиво освещающего горную седловину. В дружеском шарже 1979 г. к юбилею заслуженного художника Эстонской ССР Хуго Хийбуса художник Х. Валк придал юбиляру черты невероятно популярного среди советских молодых интеллигентов «старика Хэма» – Эрнеста Хемингуэя.

Подводя итоги, отметим следующее. Этнические образы были «национальными по форме и социалистическими по содержанию», предпринимались попытки при помощи карикатуры списать на отдельные этнические группы общесоветские негативные моменты, при этом карикатуры лишь отчасти выступали как механизм спуска излишней агрессии. Подобно тому, как музей мог стать метафорой чего-то изжившего, устарелого, а медицина – метафорой нормы, необходимой, когда требовалось преодолеть некую не соответствующую советскому строю уродливую патологию, искажающую прекрасную действительность, Кавказ вместе со Средней Азией стал своего рода пространством экзотизации, вынужденным визуально отрабатывать этнический репертуар. Анализ источника позволяет четко зафиксировать постоянное противоречие между желанием использовать яркие этнические образы и очевидным заказом на создание визуального национального конструкта.

Авторы надеются, что предложенный методологический инструментарий деконструкции визуального текста на примере изображений из сатирической печати окажется полезными исследователям визуальной культуры.

Литература:

1. Абгарян Н.Ю. Все о Манюне. М.: АСТ, 2017. 871 с.
2. Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.
3. Гринько И.А., Шевцова А.А. «Ученым можешь ты не быть, но кандидатом стать обязан!» Как журнал «Крокодил» высмеивал отдельные недостатки советской науки // Родина. 2019. № 5. С. 130–133.
4. Еремеева Е.А. Изучение советского юмористического дискурса с помощью технологий баз данных: на материалах журнала «Перец» и советских политических анекдотов // Историческая информатика: информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. Барнаул, 2013. С. 14–24.
5. Корниенко О.В. Советская мода через призму сатирического журнала «Перець» (1964–1991 гг.): база данных, контент-анализ карикатур // Историческая информатика. 2014. № 4. С. 50–67.
6. Новицкий Е.И. Леонид Гайдай. М., Молодая гвардия, 2017. 413 с.

7. *Попова Ж.Г.* Журнал «Крокодил», 1922–1937 гг.: количественные подходы к изучению советской официальной сатиры // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2015. Т. 6. Вып. 8 (41). URL: <http://history.jes.su/s207987840001261-6-1> (дата обращения: 05.04.2021)

8. *Росе Ф.* Дело о «карикатурах на пророка Мухаммеда». СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 512 с.

9. *Стыкалин С.И., Кременская И.К.* Советская сатирическая печать. 1917–1963. М.: Госполитиздат, 1963. 484 с.

10. *Толстой И.* Старая злоба и свежая падаль // Радио Свобода. 08.11.2015. URL: <http://www.svoboda.org/a/27414439.html> (дата обращения: 20.05.2021)

11. *Шевцова А.А., Гринько И.А.* Клятва Айболита: иконография медика в советской карикатуре // Этнодиалоги. 2020. № 2 (60). С. 203–233. DOI 10.37492/ETNO.2020.60.2.017

* * *

Юренко Ю.Ю.,
магистр педагогики,
ведущий специалист,
Центр регионоведения и гуманитарно-
образовательного сотрудничества,
факультет регионоведения и этнокультурного образования,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический государственный университет;
г. Москва, Россия,
yurenko-yu@yandex.ru

**Проект «Цивилизационное наследие России в Москве»
как средство повышения культурно-исторической
грамотности школьников**

Аннотация: в статье рассматривается проведение культурно-просветительского проекта «Цивилизационное наследие России в Москве» в 2020 г., описывается методика реализации проекта, дается краткая оценка реакции учащихся и педагогов, делаются выводы о возможной трансляции полученного опыта для дальнейшей работы по культурной адаптации детей из семей мигрантов в школах Москвы и регионов России.